

КОЗЛОВ И.,
студент IV курса СПДС

САРАТОВСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ С 1947 ПО 1961 ГОД

Духовная семинария в Саратове была вновь открыта 16 ноября 1947 года. Перед духовной школой встало множество вопросов, связанных прежде всего с материальным обеспечением, комплектацией ее преподавателями и воспитанниками, предоставлением им после окончания учебного заведения вакантных священнических мест. На момент открытия семинарии в Саратовской епархии было всего 12 действующих храмов¹. Ввиду этого Саратовский епископ Борис (Вик) обращается к Святейшему Патриарху с ходатайством об открытии семинарии для нужд четырех епархий — Саратовской и трех соседних с ней: Пензенской, Тамбовской и Астраханской². Архиереям этих трех соседних епархий — преосвященнейшему Филиппу, епископу Астраханскому и Сталинградскому, преосвященнейшему Иоасафу, епископу Тамбовскому и Мичуринскому, и преосвященнейшему Кириллу, епископу Пензенскому и Саранскому, — 3 декабря 1947 года были направлены письма с решением об открытии Саратовской духовной семинарии, а также с просьбой оказать материальную помощь для организации и содержания учебного заведения, направить из упомянутых епархий представителей, желающих получить духовное образование³.

¹ См.: Архив Саратовского епархиального управления (далее АСЕУ). Переписка с Учебным комитетом и смежными епархиями по вопросу содержания и дотации СДС за 1947–1948 гг. На 36 л. Л. 1.

² См.: Там же.

³ См.: Там же. Л. 2.

В первый класс семинарии были приняты 15 человек, из них 5 были посланцами других епархий. Самому старшему было 46, а самому младшему — 19 лет. Из числа представителей духовенства в семинарию поступили только 2 человека, остальные принадлежали к таким социальным группам, как рабочие (2), крестьяне (1), служащие (6) и учащиеся (4)⁴. Ректором семинарии был назначен клирик Свято-Троицкого кафедрального собора митрофорный протоиерей Николай Черников⁵. Ему было тогда уже 62 года, за плечами остался жизненный путь со всеми испытаниями и невзгодами, которые выпадали в то время на долю православного священника⁶.

Церковный устав преподавал настоятель Духосошественского собора митрофорный протоиерей Серафим Казновецкий. Наставник еще старой, дореволюционной семинарии Дмитрий Григорьевич Яхонтов вел исторические дисциплины и конституцию СССР и был инспектором. Латынь и один из богословских предметов вел Леонид Алексеевич Гринченко. Преподавателями греческого языка в разное время были Н. А. Палимпсестов, С. П. Сергиевский, Н. П. Иванов, Н. М. Рыгалов, а также пришедший из светского вуза Василий Платонов — сын саратовского святого священномученика Михаила Платонова⁷.

Из доклада преосвященного Бориса (Вика) в Учебный комитет при Священном синоде РПЦ мы узнаем, что после завершения первого учебного года семинария имела множество проблем, связанных с организацией быта студентов: занятия проходили в помещении нижнего этажа

⁴ См.: История семинарии // <http://www.sarpds.ru/menu-istoriya-seminarii/menu-istoriya-seminarii-ot-osnovsniya-do-nashih-dney> (дата обращения: 08.06.2015). Загл. с экрана.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Там же.

Архиерейского дома. Общежитие находилось в отдельном здании, специально приобретенном епархией. Это был небольшой одноэтажный домик недалеко от церкви Сошествия Святого Духа на Апостолов, на улице Глебучев овраг № 492, в котором размещались 7–8 воспитанников и находился изолятор для больных. Этот обычный, деревенского типа, домик был куплен у протоиерея Владимира Михайловича Спиридонова⁸.

Епископ Борис сообщает, что издержки на содержание семинарии несет одна только Саратовская епархия, другие епархии по разным причинам не перечисляют денежные средства. Владыка докладывает, что духовная школа неминуемо будет расширяться, в следующем учебном году планируется открытие второго класса. Семинарии требуются средства для приобретения помещений и их ремонта. Впоследствии епископ Борис неоднократно сообщает в Учебный комитет и лично Святейшему Патриарху, что бюджет Саратовской епархии не в состоянии покрыть все расходы⁹.

В докладе Учебному комитету отмечается, что семинаристы были в основном приезжие из различных областей СССР. Многие из них проходили вступительные испытания в МДАиС, но за неимением свободных мест в Москве были направлены в Саратовскую духовную семинарию.

Перед новым учебным годом, летом 1948 года, владыка Борис просит Учебный комитет присвоить СДС статус межъепархиального учебного заведения, с закреплением между 6–7 ближайшими епархиями всех издержек по содержанию духовной школы. Среди епархий указываются следующие: Астраханская, Куйбышевская, Пензенская,

⁸ См.: АСЕУ. Отчеты об итогах работы СПДС за 1949–1950 учебный год. На 22 л. Л. 4.

⁹ См.: АСЕУ. Переписка с Учебным комитетом и смежными епархиями по вопросу содержания и дотации СДС за 1947–1948 гг. На 36 л. Л. 5.

Тамбовская, Чкаловская и Казахстанская. Владыка докладывает, что представители некоторых епархий уже обучаются в рядах студентов СДС¹⁰.

В указанные епархии были отправлены письма с разъяснением положения дел, просьбой прислать кандидатов на обучение и оплатить «членский взнос» в размере 100 тысяч рублей. На что от одной епархии ответа не последовало, от четырех был получен отказ, еще одна была готова осуществить выплату в 15 тысяч рублей. Только Тамбовская епархия произвела оплату в размере 50 тысяч рублей, направляя уведомление, что эту сумму следует считать оплатой за первое полугодие обучения ее ставленников. В отказах архиереи ссылались на бедность своих епархий, а также говорили о планах открыть собственные духовные учебные заведения. Епархиальных преосвященных можно понять, так как начало деятельности духовной школы в Саратове требовало крупных финансовых вложений. Положение в нашей стране после окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 годов было сложным, все силы были брошены на восстановление народного хозяйства, а самое главное — не было никаких гарантий того, что после налаживания учебного процесса в Саратове семинария вновь не будет закрыта.

В первые годы деятельности Саратовской семинарии лишь Тамбовская епархия продолжала оплачивать содержание своих воспитанников. Пензенская епархия сообщила об открытии у себя Пастырских краткосрочных курсов, которые в более короткий срок должны были начать снабжать Пензенскую епархию «достаточно квалифицированными кадрами»¹¹. Однако, опираясь на решение Священного Синода, Пензенская епархия сообщает о принятии решения осуществлять

¹⁰ См.: Там же. Л. 6.

¹¹ Там же. Л. 26.

небольшие отчисления на нужды СДС (10 тысяч рублей в год)¹².

Следующий 1948–1949 учебный год в семинарии начался также тяжело. Саратовская епархия несет 82,9% всех издержек на содержание семинарии¹³. В духовной школе сложно наладить образовательный процесс по причине ремонта в новом здании (на улице Университетской). Старое общежитие уже не может вместить всех студентов, число которых на второй год выросло до 36 человек. В СПДС ведется подготовка уже в двух классах¹⁴.

Наряду с увеличением количества воспитанников возрастает и штат семинарии. В 1947–1948 учебном году административный и обслуживающий персонал семинарии состоял из ректора, бухгалтера, завхоза, уборщицы и сторожа, причем часть должностей была распределена «по совместительству».

Одна из главных проблем того времени — недостаток учебных пособий. Студенты вынуждены изучать богословские науки по старым дореволюционным учебникам, которых не было в нужном количестве: Русская Православная Церковь еще не имеет возможности вести широкую издательскую деятельность. Студенты, обучавшиеся в семинарии в то время, вспоминали, что достать Священное Писание было очень тяжело, некоторые брали его на время и переписывали от руки. В Музее истории Саратовской митрополии хранятся учебники и методические пособия того времени, переписанные от руки и распечатанные на пишущих машинках. Однако студентов и преподавателей не пугают подобные сложности. Учебный процесс продолжается.

Вскоре семинария получает крупное отчисление из Патриархии, для нужд духовной школы в конце 1948 года пере-

¹² См.: АСЕУ. Переписка с Учебным комитетом и смежными епархиями по вопросу содержания и дотации СДС за 1947–1948 гг. Л. 26 об.

¹³ См.: Там же. Л. 33.

¹⁴ См.: Там же. Л. 30.

водят 100 тысяч рублей. В отчете за 1949–1950 год указано, что после перечисления денежных средств в жизни Саратовской семинарии происходят значительные изменения, которые коснулись организации внутренней жизни и оборудования учебного процесса¹⁵.

Третий учебный год оказался одним из самых сложных. В 1949 году по благословению епископа Бориса (Вика) на Волге было совершено Великое водосвятие, в котором приняли участие более 10 тысяч человек. Сразу же в прессе появляется фельетон «Саратовская купель», а после него последовали репрессии, которые коснулись не только владыки Бориса — он был снят с должности и переведен в другую епархию. Позже владыка очень тепло отзывался о Саратове, в письмах Патриарху и ректору говорил, что скучает по городу, так как это его родина.

В крестном ходе активное участие принимали семинаристы. Представители власти были недовольны, в этот период появилась прямая угроза закрытия СПДС. После крестного хода был введен ряд мер, ограничивающих деятельность семинарии. Ректор семинарии был вынужден запретить доступ верующих в семинарскую церковь (на несколько месяцев). Организации отказываются централизованно снабжать семинарскую столовую продуктами питания; в учебном корпусе и общежитиях отключен телефон; в зданиях семинарии под разными предлогами отключается электрическая энергия¹⁶. В 1949 году управляющим Саратовской епархией был назначен архиепископ Филипп (Ставицкий).

Особое внимание и содействие семинария получала со стороны Святейшего Патриарха Алексия I. Летом 1949 года, во время путешествия по Волге, Его Святейшество лично

¹⁵ См.: АСЕУ. Отчет об итогах работы СПДС за 1949–1950 учебный год. На 22 л. Л. 1.

¹⁶ См.: АСЕУ. Положения о ПДС, журналы заседаний МП, переписка, доклады, рапорты, смета расходов, отчеты о работе семинарии за 1952 г. На 332 л. Л. 277–278.

посетил Саратовскую духовную школу. Отчеты свидетельствуют о чрезвычайно внимательном отношении к семинарии управляющего Саратовской епархией архиепископа Филиппа, который лично занимался решением многих вопросов учебно-воспитательной, административной и хозяйственной деятельности семинарии.

К заслугам архиепископа Филиппа относят проведение ремонта и переоборудование под общежитие двухэтажного здания бывшего Архиерейского дома владыки Бориса на улице Мичурина. Вместе с общежитием был отремонтирован и новый учебный корпус на улице Университетской¹⁷. При семинарии действовало две церкви, одна на улице Университетской, в здании с главным учебным корпусом, другая, Крестовая церковь во имя святителя Феодосия Черниговского, при общежитии на улице Мичурина.

В 1949–1950 учебном году семинария вновь столкнулась с рядом трудностей, к главной из которых можно отнести недостаточную укомплектованность административно-преподавательского состава. Архимандрит Феогност (Дерюгин) покинул должность ректора, и исполнение его обязанностей было возложено на инспектора семинарии Д. Г. Яхонтова, которому пришлось с февраля 1950 года (середина учебного года) руководить учебно-воспитательной, административной и хозяйственной жизнью¹⁸. Кроме того, тяжело заболел преподаватель Н. М. Рыгалов, и с ноября 1949 по апрель 1950 года его уроки вели другие преподаватели, бесплатно заменяя больного коллегу¹⁹.

На организации образовательной деятельности сказывалась территориальная разобщенность учебного корпуса и об-

¹⁷ См.: АСЕУ. Положения о ПДС, журналы заседаний МП, переписка, доклады, рапорты, смета расходов, отчеты о работе семинарии за 1952 г. На 332 л. Л. 2.

¹⁸ См.: Там же. Л. 3.

¹⁹ См.: Там же.

щежитий. Воспитанникам духовной школы требовалось много времени и сил на переезды. Дорога уменьшала время на изучение учебных дисциплин и самостоятельную подготовку студентов. Ухудшалось положение дел и отсутствие в семинарии всякого автотранспорта²⁰. Ко всему прочему духовная школа по-прежнему не могла пользоваться телефоном и услугами продуктовой базы для организованного снабжения столовой семинарии²¹.

В 1949–1950 году семинария размещается в трех различных по размеру зданиях, разбросанных по всему городу²²:

1. Одноэтажное каменное здание на углу Университетской и Кирпичной улиц (№ 64), где помещаются классные комнаты и семинарская домовая церковь. Тут проходят уроки, в праздничные дни богослужения. После трех часов дня семинария пустеет и остается только один сторож. (Здание было приобретено и переоборудовано в 1948 г.).

2. Двухэтажное здание на углу Мичуринской и Вальной улиц (№ 124), в котором размещались церковь, спальни (7 комнат), столовая (в помещении церкви), «занятные» комнаты (комнаты для проведения и подготовки занятий), библиотека, читальня, надзирательская, кухня, вещевой и продуктовый склады. Это двухэтажное каменное здание с домовою церковью ранее занимал епископ Борис (Вик). Здесь проживают 36 воспитанников. В отдельной маленькой комнате при общежитии проживают воспитатели и инспектор семинарии.

3. Небольшой одноэтажный дом недалеко от церкви Сошествия Святого Духа на Апостолов, на улице Глебучев

²⁰ См.: Там же.

²¹ См.: Там же. Л. 3–4.

²² См.: АСЕУ. Документы, наградные списки духовенства, копии распоряжений, доклады о работе семинарии, списки церквей и духовенства, сметы расходов по ремонту и реконструкции, сведения о пенсионерах Саратовской епархии за 1952 г. На 226 л. Л. 104–105.

овраг, в котором размещено 7–8 воспитанников и изолятор для больных. Это обычный, деревенского типа, маленький домик.

В отчетах упоминается, что во всех этих семинарских помещениях теснота, но содержатся они чисто и даже уютно. Сам ректор проживает в отдельном арендуемом доме (5000 рублей в год).

Уже с 1950 года администрацией поднимается вопрос о переезде семинарии в одно большое здание, построенное специально для нужд духовной школы, территориальная разбросанность зданий, по словам ректора, неудобна для организации воспитательного и образовательного процесса. В то же время всем понятно, что осуществить планы так быстро не получится и придется искать новые помещения для размещения вновь прибывающих студентов (к концу 1949–1950 учебного года в семинарии на трех курсах обучается 45 человек). В отчете уполномоченного по делам Русской Православной Церкви мы находим свидетельства, что в это время, несмотря на все трудности, инспекция СПДС готовится довести количество воспитанников до 100 человек²³.

К четвертому учебному году (1951–1952) проводится ремонт учебного корпуса и общежитий, изготавливается мебель, строится прачечная, прибывают новые педагоги, происходит переход на новый учебный план, представленный Учебным комитетом. В период подготовки к новому учебному году администрация решает проблему обеспечения воспитанников учебниками и иными учебными пособиями. В отчете за 1951–1952 год записано: «Работа по набору учащихся началась с июня 1951 года, по всем епархиям, обслуживающим Саратовскую Духовную Семинарию, вместе с кратким годовым отчетом были разосланы условия приема с просьбой к местным епископам широко распространить их

²³ См.: Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 2. Д. 1761. Л. 129.

среди верующих и своевременно озаботиться подбором кандидатов с соответствующей подготовкой (не ниже семилетки), возрастом (не старше 30 лет) и религиозно-церковной подготовкой»²⁴.

В течение летних месяцев проходила приемная кампания, в конце августа все допущенные к испытаниям были вызваны в семинарию. Приемные экзамены проходили следующим образом. Вначале была проведена беседа с администрацией, далее медицинский осмотр терапевтом и невропатологом и приемные экзамены по Закону Божию, русскому языку (устно и письменно) и церковному пению. Из 25 на первый курс было принято всего 15 человек²⁵.

По распределению Учебного комитета в семинарии начинают работать два новых преподавателя: иеромонах Сергей (Петров) и Е. К. Дулуман. Вновь назначенные педагоги задействованы и в качестве воспитателей. В семинарии начинает трудиться новый преподаватель церковного пения бывший регент левого соборного хора К. В. Шрамков (как сказано в документах, не имеющий богословской подготовки и с незаконченным музыкальным образованием²⁶). Его назначение еще раз подтверждает недостаток преподавателей высокой квалификации. О недостаточном образовании преподавателей СПДС пишет в годовом отчете ректор семинарии протоиерей Иоанн Сокаль, но в отчетах уполномоченного мы также находим краткие сведения и замечания о преподавательском составе: «В ноябре произошло изменение, из состава преподавателей выбыл Котов Д. Ф., в связи с отказом милиции прописать его в Саратове (как ограниченного по суду в праве проживания в режимных городах)»²⁷. Тут же

²⁴ АСЕУ. Документы, положение о ПДС, журналы заседаний МП, переписка, доклады, рапорты, смета расходов, отчеты о работе семинарии за 1952 г. На 332 л. Л. 171.

²⁵ См.: Там же.

²⁶ См.: Там же. Л. 172.

²⁷ ГАНИСО Ф. 594. Оп. 2. Д. 1761. Л. 46–47.

мы встречаем и краткую характеристику преподавателя Котова: «Родился в 1887 году, получил высшее образование, окончил Ленинградский Историко-археологический институт и Ленинградскую духовную академию в 1909–1918 годах. С 1930 года проживал в Одессе, работал преподавателем школ. Во время капитуляции остался в Одессе и до 1944 года, во время Румынской оккупации был преподавателем духовной семинарии, хотя в анкете он указывает, что преподавал в педагогическом институте. В 1944 году был судим на 5 лет, отбыл наказание в 1949 году»²⁸. Далее уполномоченный продолжает: «Управляющему Саратовской епархии архиепископу Филиппу он очень подходил по своим убеждениям, и они принимали все усилия оставить его в Саратовской духовной семинарии, и уже после предложения освободить его от работы ректор Семинарии прот. Иоанн Сокаль с ведома и согласия архиепископа Филиппа добились прописки Котова Д. Ф. в городе Энгельсе с оставлением на работе в семинарии — т. е. решили обойти закон»²⁹. По возвращении из командировки уполномоченный вновь увидел Котова в семинарии и настоял на его отчислении из преподавательской корпорации.

Позже Котов Дмитрий Федорович стал преподавателем в Минской семинарии, вот как его вспоминают студенты: «Это был человек обширных основательных знаний. Он преподавал катехизис и догматическое богословие. На занятия Дмитрий Федорович приходил безо всяких записей и конспектов: он не только знал наизусть тексты Священного Писания, но и точно помнил, откуда каждый из них взят»³⁰.

Уполномоченный сообщает, что видит в семинарии два основных направления: первое проводится ректором и ар-

²⁸ ГАНИСО Ф. 594. Оп. 2. Д. 1761. Л. 46–47.

²⁹ Там же.

³⁰ *Антоник В. К.* Минская духовная семинария в годы ее первого возрождения // <http://minds.by/academy/trudy/trudy-1/minskaya-duhovnaya-seminariya-v-gody-ee-pervogo-vozrozhdeniya> (дата обращения: 17.05.2015). Загл. с экрана.

хиереем, второе — инспектором Яхонтовым Д. Г. (преподавал в дореволюционной семинарии в Саратове). Именно позиция Д. Г. Яхонтова поддерживается большинством преподавателей. Если в семинарии и проводятся «некоторые мероприятия общественно-воспитательного порядка», то только благодаря деятельности инспектора Яхонтова. Вообще, не сложно заметить симпатии по отношению к Яхонтову со стороны уполномоченного Полубабкина, он пишет, что «этот преподаватель обращает внимание на расширение общественно-политического кругозора учащихся. Для достижения этих целей он использует уроки по конституции СССР, доклады на международные темы: “Великая Октябрьская Социалистическая революция — верный залог победы идеи Мира во всем Мире”; “Сталинская Конституция — осуществление идей Великой Октябрьской Социалистической революции”; “В чем величие дела Ленина”; “Советская армия — оплот Мира во всем Мире” и т. д.»³¹.

Сам ректор в целом удовлетворен преподавательским составом: «...семинария обеспечена педагогическим и административным составом, качественно соответствующим учебно-воспитательным задачам средней богословской школы»³². Однако «несколько преподавателей не годны в качестве преподавателей в духовной семинарии по характеру и по низкому уровню знаний»³³.

В 1951 году ректор СПДС протоиерей Иоанн Сокаль посетил уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР с докладом об итогах учебного 1950–1951 года³⁴. Давая характеристику

³¹ ГАНИСО Ф. 594. Оп. 2. Д. 1761. Л. 82–83.

³² АСЕУ. Документы, положение о ПДС, журналы заседаний МП, переписка, доклады, рапорты, смета расходов, отчеты о работе семинарии за 1952 г. На 332 л. Л. 172.

³³ См.: Там же. Л. 174.

³⁴ См.: ГАНИСО Ф. 594. Оп. 2. Д. 1761. Л. 164.

СПДС, помимо прочего, он говорил о тяжелых перспективах семинарии в отношении административного и преподавательского состава.

В архиве Саратовского епархиального управления сохранилось письмо Патриарха Алексия I, где он хорошо отзывается об протоиерее Иоанне и сообщает о его скором переводе в Москву.

Администрация семинарии по возможности решает проблему обеспечения семинаристов учебниками и учебными пособиями. Для нужд библиотеки были приобретены книги протоиерея Протасова, производилась покупка книг на рынке и у верующих. Но даже в 1953 году не все учебники были еще доступны для воспитанников семинарии.

Занятия проходили в виде лекций. Материал студенты усваивали со слов преподавателя и по собственным записям — это осложняло образовательный процесс. Администрация семинарии по инициативе ректора и благословению владыки Филиппа приняла меры для перепечатки машинописью наиболее подходящих старых учебников. Для этих целей были отобраны образцы учебников, заготовлена бумага, использованы две семинарские машинки, даны поручения саратовским и ленинградским машинисткам³⁵.

Для пополнения фонда книг также была приобретена библиотека умершего протоиерея Соколова (книги протоиерея до сих пор есть в библиотеке СПДС и фондах семинарского музея).

Наглядные пособия изготавливались силами студентов и преподавателей, за четыре года работы семинарии накопилось большое количество карт и таблиц — купленных и самодельных. К новому учебному году было приобретено оборудование для занятия физкультурой: два турника, брусья, на ко-

³⁵ См.: АСЕУ. Документы, положение о ПДС, журналы заседаний МП, переписка, доклады, рапорты, смета расходов, отчеты о работе семинарии за 1952 г. На 332 л. Л. 174.

торых организованно упражнялись воспитанники во дворе учебного корпуса и общежития на улице Мичурина³⁶.

На 1952–1953 учебный год было подано 30 прошений о приеме, принято только 15 человек. Сохранились сведения об оплате труда преподавателей, относящиеся к тому времени. В соответствии с указаниями Учебного комитета, установившейся практикой с момента открытия Саратовской семинарии и сметными ассигнованиями, преподавательская работа оплачивается из расчета 50 рублей за час. Оплата производится ежемесячно как в учебное, так и в каникулярное время в соответствии с указаниями Советской конституции³⁷.

В 1952 году Саратовскую семинарию по благословению Святейшего Патриарха посещает комиссия из Учебного комитета в лице протопресвитера Николая Колчинского и Сергея Ивановича Филиппова. Проверка продолжалась три с половиной дня. В задачу проверяющих входило обследование организации учебно-воспитательного процесса в Саратовской семинарии.

В кратком отчете о ревизии Саратовской духовной семинарии по учебно-воспитательной части проверяющие отмечают, что студенты обладают достаточно хорошими знаниями и ответы студентов на предлагаемые вопросы были удовлетворительные³⁸. Особо отмечается умелое преподавание ректором семинарии — магистром богословия и инспектором семинарии — Яхонтовым. «В Яхонтове чувствуется замечательный методист, и его уроки скорее подходили бы к духовной академии, чем семинарии. Видно, что у него много знаний и опыта»³⁹.

³⁶ См.: Там же. Л. 175.

³⁷ См.: Там же. Л. 180.

³⁸ См.: АСЕУ. Документы, наградные списки духовенства, копии распоряжений, доклады о работе семинарии, списки церквей и духовенства, сметы расходов по ремонту и реконструкции, сведения о пенсионерах Саратовской епархии за 1952 г. На 226 л. Л. 105.

³⁹ Там же.

Из наиболее слабо преподаваемых дисциплин называют греческий язык, однако сам проверяющий оправдывает это тем, что в семинарии отсутствуют учебники греческого языка: «Преподаватель Рыгалов просит снабдить его учебниками Огницкого, преподавателя Жировицкой духовной семинарии, а также отписать 15 экземпляров Нового Завета на греческом языке»⁴⁰.

Воспитательный процесс организован достаточно хорошо, с воспитанниками в общежитии неотлучно прибывают два воспитателя: иеромонах Сергей и Е. К. Дулуман, на малейшие проступки студентов всегда обращается должное внимание. Отмечается, что при семинарии действует семинарская церковь закрытого типа, то есть в ней не совершаются различные церковные требы, такие как венчание, крещение, отпевание, но желающие богомольцы в нее допускаются. Никакими доходами от церкви служащее духовенство не пользуется, имеется общая кружка, куда опускаются жертвы молящихся за совершение общего молебна и панихиды, и эти средства по распоряжению ректора идут на завтраки преподавателям, перепечатку учебников или приобретение одежды и обуви для нуждающихся учеников.

В семинарии организовано четырехразовое питание: завтрак — после молитвы; после третьего урока — легкий завтрак «в виде бутерброда»; после уроков — в начале четвертого — обед; вечером — ужин. Ученики, проживающие в малом общежитии (7–8 человек), на завтрак и обед приходят в главное общежитие, а ужин приносит один из семинаристов, проживающих в этом здании.

Изучая архивные документы, удалось установить повод для приезда комиссии. На ректора семинарии протоиерея Иоанна Сокаля на имя Святейшего Патриарха поступил

⁴⁰ АСЕУ. Документы, наградные списки духовенства, копии распоряжений, доклады о работе семинарии, списки церквей и духовенства, сметы расходов по ремонту и реконструкции, сведения о пенсионерах Саратовской епархии за 1952 г. На 226 л. Л. 105.

донос. Состоялась беседа проверяющих с отцом Иоанном, а также с каждым из преподавателей в отдельности. Все решительно опровергли обвинения. Автором доноса оказался выпускник, требовавший переправить ему в аттестате некоторые оценки для того, чтобы у него появилась возможность поступить в Духовную Академию. После отказа протоиерей Иоанн подвергся шантажу, мол, если требование не будет исполнено, то компромат окажется у Патриарха, уполномоченного по делам Русской Православной Церкви Карпова, в средствах массовой информации.

В ходе проверки выяснилась несостоятельность обвинений. Среди них было: неправильное содержание и распоряжение домашним скотом, преднамеренный перерасход электроэнергии, «чтобы помешать великим стройкам коммунизма», незаконная перестройка и перепланировка зданий, проблемы в личных отношениях с преподавателями и студентами.

1952–1953 учебный год был шестым в жизни семинарии. Прошел первый выпуск, и начался новый этап развития духовной школы. В новом году больших изменений в материально-бытовом обеспечении не происходит, семинария по-прежнему размещена в трех зданиях⁴¹. Полностью сформирована преподавательская корпорация, окончено изготовление учебных пособий силами студентов и преподавателей.

В начале 1953 года скоропостижно скончался управляющий Саратовской епархией владыка Филипп, на должность управляющего Саратовской епархией назначается архиепископ Гурий (Егоров). Сразу по приезде в Саратов он посещает духовную школу, осматривает учебные классы, семинарский храм. Общается с преподавателями

⁴¹ См.: АСЕУ. Документы, списки личного состава семинарии, протоколы педсоветов, смета на содержание, рапорты, положения за 1953 г. На 389 л.Л. 134.

и воспитанниками. Впоследствии владыка сильно заболел, был прикован к постели, но постоянно старался быть в курсе всех дел семинарии, неоднократно просил предоставить ему всю информацию о работе духовной школы⁴².

Среди условий, способствовавших развитию духовной школы, ректором семинарии отмечается «неизменно благожелательное» отношение со стороны уполномоченного Совета министров по делам Православной Церкви по Саратовской области товарища П. В. Полубабкина. Находясь в непосредственной связи с администрацией семинарии и часто посещая ее, уполномоченный всегда внимательно вникал во все вопросы, связанные с жизнью семинарии, давал практические советы и указания, оказывал помощь и содействие администрации семинарии⁴³.

В то же время здания оставались «разбросанными» по всему городу. Положение заметно ухудшилось после изменения направления движения трамваев в городе, и семинаристам нужно было еще больше времени затрачивать на каждодневные переезды⁴⁴.

Многие епархии, для которых была открыта духовная семинария, не прилагали должных усилий для духовного образования своих клириков. Из некоторых не было ни одного абитуриента, либо абитуриенты приезжали без направлений и должной подготовки. Основная часть учеников имела всего лишь семь классов образования. В 1952 году самое большое количество студентов было направлено Тамбовской епархией, а основную материальную поддержку оказывали Астраханская и Чкаловская епархии⁴⁵. В семинарии также обучаются студенты Тернопольской, Московской,

⁴² См.: АСЕУ. Документы, списки личного состава семинарии, протоколы педсоветов, смета на содержание, рапорты, положения за 1953 г. На 389 л. Л. 135.

⁴³ См.: Там же. Л. 135–136.

⁴⁴ См.: Там же. Л. 136.

⁴⁵ См.: Там же. Л. 137.

Тульской, Смоленской, Свердловской (Екатеринбургской) и Молотовской (Пермской) епархий⁴⁶. В это сложное время все усилия руководства и педагогов семинарии направлены на улучшение качества содержания студентов и поднятие уровня духовного образования.

В 1952–1953 году изменился состав хозяйственной службы семинарии (Распорядительного собрания семинарии), где к этому времени работали завхоз, бухгалтер, кассир, повар, помощник повара, прачка, ночной сторож учебного корпуса, шофер, электромонтер, 8–9 уборщиц⁴⁷.

Под началом упомянутого Распорядительного собрания производилась подготовка к новому учебному году. Проводилась заготовка топлива: дров, угля, керосина; также заготовка продуктов: семинаристы сами солили на зиму огурцы и помидоры, заготавливали картофель, морковь, свеклу, лук, капусту. Благодаря своевременно проводимым хозяйственным мероприятиям перебоев с топливом и продуктами питания не было⁴⁸.

О начале нового 1953–1954 учебного года можно узнать из сообщения архиепископа Саратовского и Вольского Гурья, которое было подготовлено Святейшему Патриарху Алексию: «В руководстве семинарии происходят перемены, был переведен ректор семинарии протоиерей Иоанн Сокаль и освобожден от должности секретарь правления Д. Яхонтов. Первого сентября начались занятия. Отслужили молебен в семинарской церкви, я сказал перед молебном слово, сослужили мне настоятель Кафедрального Троицкого Собора протоиерей Иоанн Цветков, настоятель Духосошестввенского Собора Архимандрит Иоанн, и. о. ректора иеромонах Антоний (Мельников), будущий митрополит Ленинградский,

⁴⁶ См.: Там же. Л. 137–138.

⁴⁷ См.: Там же. Л. 163.

⁴⁸ См.: Там же. Л. 164.

ключарь Собора Иеромонах Михей и протодиакон Кафедрального Собора Третьяков.

Потом учащие, учащиеся и гости, собрались в самой большой комнате (аудитории 1-го класса). Пропели “Царю небесный”, затем спели Государственный Гимн. О. Антоний сказал о задачах обучения в Семинарии. Потом новый секретарь правления Н. А. Заболотский прочел отчет о жизни семинарии в истекшем 1952–1953 учебном году и сообщил распорядок дня в Семинарии и правила поведения семинаристов. Затем приветствовал председатель от духовенства епархии протоиерей Иоанн Цветков. Закончили собрание пением “Достойно есть”. Взяв у меня благословение, семинаристы разошлись, а нас пригласили к чаю»⁴⁹.

О том времени владыка вспоминал: «В Августе было много работы в семинарии. 10-го августа, бывший ректор протоиерей Иоанн Сокаль передал все дела и имущество Иеромонаху Антонию. [...] В семинарских зданиях все побелено, приведено в порядок. Но... тесно. По-моему, нужно искать что-то более вместительное, хотя бы два крупных дома, стоящие рядом. Поиски в этом направлении я поручил одному опытному Саратовскому старожилу, — условно, если будет одобрена моя мысль о покупке двух больших домов. [...] В настоящее время жизнь Семинарии течет нормальным порядком. Состоялось уже шесть Педагогических Собраний и четыре Распорядительных Собрания. Я участвовал практически во всех собраниях»⁵⁰.

В первый класс семинарии принято 24 человека, несколько человек с физическими недостатками: у одного отсутствуют конечные фаланги нескольких пальцев правой руки, у другого укорочение мышц правого бедра, хромота, у третьего атрофия мышц левого локтевого сустава. Кроме

⁴⁹ АСЕУ. Документы, списки личного состава семинарии, протоколы педсоветов, смета на содержание, рапорты, положения за 1953 г. На 389 л. Л. 191–192.

⁵⁰ Там же. Л.196.

того, один (восемнадцать лет) имеет на теле обильную татуировку на предплечьях, на кистях рук и др., что принято считать признаком близости к уличной молодежи и даже к воровской компании.

С нового года в жизни семинарии начинает действовать медицинский кабинет, в штат принят врач, который ежедневно посещает больных в общежитии утром перед занятиями. Доктор осматривает больных и дает им освобождение от уроков. Также доктор ведет прием и днем от 4 до 6 часов вечера — после занятий⁵¹.

К 1953–1954 учебному году: 4-й курс — 7 человек; 3-й курс — 12 человек; 2-й курс — 14 человек; 1-й курс — 24 человека. Общее число воспитанников 57 человек.

26 октября 1953 года в семинарию прибыл вновь назначенный ректор протоиерей Иоанн Богданович. В 1953–1954 учебном году Саратовская семинария размещалась в четырех зданиях, которые находились в разных частях города. В доме на Университетской и Кирпичной по-прежнему размещались учебные классы, семинарский храм и канцелярия.

К новому учебному году в общежитии на улице Мичурина (№ 124) решен вопрос о перedelке кухни в связи с увеличением на следующий учебный год числа студентов⁵².

К концу учебного года число воспитанников составляло 55 человек⁵³. Занятия шли по 45 минут. Вечерние занятия проходили накануне каждого учебного дня и были обязательны для всех, продолжались они с 18.00 до 21.15, проходили под наблюдением воспитателей⁵⁴.

Успеваемость учащихся определяла размер их ежемесячной стипендии на следующий год обучения. Протоиерей

⁵¹ См.: Там же. Л. 191–198.

⁵² См.: АСЕУ. Документы, протоколы педсоветов, смета расходов на содержание, годовой отчет, рапорты, доклады о деятельности семинарии за 1954–1955 гг. На 378 л. Л. 97–98.

⁵³ См.: Там же. Л. 107–108.

⁵⁴ См.: Там же. Л. 112.

Всеволод Кулешов в своих воспоминаниях говорит, что получал стипендию 90 рублей старыми деньгами⁵⁵. Посещаемость занятий была хорошей, многие студенты и вовсе не пропустили ни одной лекции на протяжении всего учебного года⁵⁶. Пропуски занятий мотивировались необходимостью побывать в поликлинике на приеме у врачей: «Вообще семинаристы любят болеть и по каждому поводу обращаются к семинарскому врачу, а если есть достаточный повод, то направляются в поликлинику»⁵⁷. Пропуски уроков из-за необходимости посещать поликлинику наблюдались больше в первом классе духовной семинарии, во втором уже меньше, а в старших классах наблюдались лишь в серьезных случаях.

На заседании Распорядительного собрания Саратовской православной духовной семинарии 16 июня 1954 года обсуждается вопрос о покупке нового дома под общежитие на улице Б. Горной, № 167. Планируется разместить в стенах этого дома 18 воспитанников и указывается на то, что дом находится рядом с трамвайными путями, что значительно облегчит семинаристам дорогу до учебного корпуса⁵⁸. Обсуждается вопрос о приобретении машины⁵⁹.

Пока же перед следующим учебным годом семинарии принадлежит четыре здания в различных частях города: учебный корпус на Университетской, 64; общежитие на Мичурина, 124; общежитие в Глубучевом овраге, 492;

⁵⁵ См.: История семинарии // <http://www.sarpds.ru/menu-istoriya-seminarii/menu-istoriya-seminarii-ot-osnovniya-do-nashih-dney> (дата обращения: 08.06.2015). Загл. с экрана.

⁵⁶ См.: АСЕУ. Документы, протоколы педсоветов, смета расходов на содержание, годовой отчет, рапорты, доклады о деятельности семинарии за 1954–1955 гг. На 378 л. Л. 97–98. Л. 113.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ См.: Там же. Л. 154.

⁵⁹ См.: Там же. Л. 185.

жилой дом: квартира ректора и инспектора на Покровской, 9 а.

В выпуске 1955–1956 года не было ни одного воспитанника из Саратовской епархии⁶⁰. Администрацией делается все возможное для улучшения жилищных условий для вновь поступающих студентов. Расстояние между учебным корпусом и общежитием на Мичурина составляет 5 километров⁶¹. В планах правления семинарии покупка еще одного здания, неподалеку от учебного корпуса, для размещения там канцелярии, учительской, ризницы, хранилища наглядных пособий. На эти цели из Патриархии выделяется 250 тысяч рублей. Также приобретен дом на Волочаевской улице за 300 тысяч рублей (на Лысой горе, за автовокзалом).

Уполномоченный только в это время понимает преподавателя Д. Г. Яхонтова: «Заслуживает внимания активная деятельность выдающего себя за марксиста преподавателя семинарии Яхонтова. Преподаватель Иванов, будучи в Москве в мае этого года, услышал от сотрудников Патриархии, что сейчас наиболее благоприятная обстановка для разрешения вопросов церкви и семинарии, поэтому нельзя упускать такого благоприятного момента для получения удобного здания для семинарии. После этого Яхонтов, с согласия правления семинарии, на имя митрополита Вениамина написал докладную записку в тоне изощренного иезуита: “Припадая к стопам Вашего Преосвященства, убедительно просим оказать содействие молодому вертограду получить новое поместительное и удобно расположенное здание”. Это, по мнению автора, сейчас “самая настоятельная, очередная, вызываемая жизнью задача”, разрешение которой

⁶⁰ См.: АСЕУ. Документы, протоколы педсоветов, переписка с Учебным комитетом по учебной и воспитательной работе семинарии, списки личного состава учащихся и преподавателей за 1956–1958 гг. На 238 л. Л. 215.

⁶¹ См.: Там же. Л. 201.

дало бы возможность “развиваться качественно и количественно в деле подготовки пастырей Христовой Церкви”. Вот оказывается, чем озабочен “марксист” Яхонтов»⁶², — сокрушается уполномоченный Филиппов.

Здание, на которое претендовала семинария, до революции принадлежало католической семинарии, в то время в нем уже размещалось подразделение МВД и перемещение его не предполагалось. По мнению уполномоченного, мероприятиям митрополита и духовенства должна быть противопоставлена строго продуманная культурно-просветительная работа и прежде всего хорошо организованная научно-атеистическая пропаганда среди трудящихся городов и сел Саратовской области⁶³.

По благословию Святейшего Патриарха все воспитанники в священном сане, проходящие курс обучения в той или иной духовной школе, причисляются к клиру академической или семинарской церкви. Служение вне домового храма семинарии или академии не разрешается⁶⁴.

Сокращение числа семинаристов в данный временной период объясняется тем, что требования к абитуриентам семинарии еще более ужесточаются: с декабря 1959 года запрещается принимать на обучение граждан годных и непрошедших действительную военную службу в рядах Советской Армии. Прием студентов во время учебного года запрещается⁶⁵.

Между тем продолжают улучшаться бытовые условия. Проведена газификация всех зданий семинарии за исклю-

⁶² АСЕУ. Документы, протоколы педсоветов, переписка с Учебным комитетом по учебной и воспитательной работе семинарии, списки личного состава учащихся и преподавателей за 1956–1958 гг. На 238 л. Л. 154.

⁶³ См.: Там же.

⁶⁴ См.: АСЕУ. Документы, протоколы педсоветов, переписка с Учебным комитетом по учебной и воспитательной работе семинарии, списки личного состава учащихся и преподавателей, копии распоряжений, рапорта за 1958–1960 гг. На 469 л. Л. 365.

⁶⁵ См.: Там же. Л. 342.

чением учебного корпуса, по техническим причинам сделать это было просто невозможно. В общежитии на улице Мичурина оборудован утепленный санузел и горячий душ (до этого семинаристы пользовались услугами общественной бани). Производились работы по текущему ремонту помещений и их оборудованию, во второй половине 1958 года приобретены еще два дома⁶⁶. Семинария располагает уже четырьмя общежитиями общей жилой площадью 307,9 м², из них⁶⁷: общежитие на Мичурина, 124–120,8 м²; общежитие в Смурском переулке, 19–68,9 м²; общежитие на Нижней улице, 142–44,3 м²; общежитие на Чернышевского, 216–73,9 м² (первый этаж полуподвальный);

9 июня 1961 года на запрос семинарии о дальнейшей деятельности на 1961–1962 учебный год в Саратов приходит ответ: «Учитывая, что в Саратовской семинарии в первых классах воспитанников не имеется — последний действующий класс в количестве 20 человек распределить между Московской и Ленинградской Духовными Семинариями, а Саратовскую Семинарию на основании этого считать в новом учебном году не действующей. Расчеты с преподавательским и административно-техническим персоналом и все финансово-хозяйственные операции, связанные с прекращением деятельности Саратовской Семинарии, произвести по указанию Хозяйственного Управления Патриархии»⁶⁸.

В результате гонений на Церковь, возобновившихся с особой силой с конца 1950-х годов, по всей стране резко сократился прием абитуриентов в семинарии. Это должно было стать, по замыслу властей, удобным предлогом для закрытия духовных школ. 4 мая 1960 года новый председатель

⁶⁶ См.: АСЕУ. Дело № 17. Переписка с СДС 1958–1959 гг. (не пронумеровано). Докладная записка об улучшении бытовых условий СДС. С. 1–2.

⁶⁷ См.: Там же.

⁶⁸ АСЕУ. Документы (акты передачи имущества, сдаточные описи дел канцелярии), касающиеся деятельности ликвидационной комиссии СПДС за 1961 г. На 83 л. Л. 3.

Совета по делам Русской Православной Церкви «рекомендовал» Святейшему Патриарху Алексию I закрыть Киевскую, Саратовскую и Ставропольскую семинарии, ссылаясь на незначительное число учащихся и на неудовлетворительные бытовые условия. Патриарх вынужден был подчиниться. Первой жертвой стала Ставропольская семинария, которую объединили с Саратовской. Но и ее вскоре постигла та же судьба — в конце мая 1961 года Саратовская православная духовная семинария фактически была закрыта.

Известно, что за Церковью в советское время велось особое наблюдение, каждый отчет уполномоченного оканчивается словами: «Семинария требует к себе особого внимания», «Необходимо дать рекомендации об улучшении дела патриотического воспитания в семинариях»⁶⁹.

Еще по итогам начала 1950–1951 учебного года уполномоченный Полубабкин предлагал «поставить вопрос о необходимости Саратовской семинарии»⁷⁰, уже через три года после открытия он хотел сменить руководство или ликвидировать СПДС. В такой ситуации администрация духовной семинарии была вынуждена идти на некие уступки, выполнять требования государственной власти: все большее и большее внимание уделяется светскому патриотическому воспитанию семинаристов.

Напомним, должность проректора по воспитательной работе (инспектора) в Саратовской духовной семинарии появляется в 1948–1949 учебном году. На заседании педагогического собрания СПДС инспектором назначается преподаватель Д. Г. Яхонтов⁷¹. Целью семинарии как среднего духовно-учебного заведения является воспитание истинно верующих служителей христианской Православной Церкви

⁶⁹ ГАНИСО Ф. 594. Оп. 2. Д. 1761. Л. 83.

⁷⁰ Там же. Л. 165.

⁷¹ См.: АСЕУ. Протоколы заседаний педагогического собрания СДС за 1948–1949 г. На 11 л.

в чрезвычайно сложных условиях современности⁷²: «Главнейшее внимание воспитателей семинарии должно направляться на воспитание истинно-христианской настроенности, нравственной чистоты, честности, правдивости, принципиальности, безграничной любви к Церкви и Родине, отчетливое понимание задач Церкви в современных условиях и самоотверженной настойчивости для их осуществления»⁷³.

Ниже приводим ряд мер по улучшению дела воспитания в Саратовской духовной семинарии, предлагаемый в 1949–1950 году:

- перенос семинарии в одно здание;
- приобретение грузовой, легковой машины, постройка гаража;
- восстановление телефонной связи (была отключена после крестного хода в январе 1949 г.);
- организованная закупка продуктов напрямую с баз снабжения (данные поставки были прекращены после крестного хода в январе 1949 г.);
- расширение, организация и оптимизация работы библиотеки;
- разработка методики преподавания отдельных дисциплин, особенно церковного пения, изготовление наглядных пособий;
- переход на новый учебный план (от 1949 г.);
- внимательное изучение поступающих в первый класс семинарии⁷⁴.

Для воспитания пастырей, способных работать в то непростое время, инспекция семинарии обращала внимание на развитие культурного и политического кругозора. В семинарии теперь преподают новый предмет: «Конституция СССР»,

⁷² См.: АСЕУ. Отчеты об итогах работы СПДС за 1949–1950 учебный год. На 22 л. Л. 16.

⁷³ Там же. Л. 17.

⁷⁴ См.: Там же. Л. 22.

в дни праздничных дат устраиваются различные мероприятия. Например, в 1952 году были проведены праздничные мероприятия: День смерти В.И. Ленина, День Советской Армии, годовщина Великой Октябрьской революции, День рождения товарища Сталина. На последнем собрании даже присутствовал архиепископ Филипп, дал положительную оценку содержанию программы и ее выполнению.

Особенности воспитательных мероприятий в советской семинарии лучше всего видны при рассмотрении отчетов о проведении различных праздников, например Празднования Рождества Христова в 1952 году: «По обычаю, праздник начался совершением Божественной литургии в Семинарском храме (ул. Университетская). После окончания праздничного богослужения воспитанники, педагоги и служащие собрались в столовой семинарского общежития (ул. Мичурина). Прославили Христа, поздравили друг друга с праздником и приступили к общей трапезе. Во время трапезы были оглашены телеграммы от управляющего Саратовской епархией, а также Митрополита Николая, Митрополита Григория, от протопресвитера Колчицкого и от всех епископов, с епархиями которых связана семинария. После этого все пропели “многая лета”. Администрацией семинарии были подготовлены телеграммы для воспитанников семинарии и с небольшими подарками были вручены им»⁷⁵.

В 1953 году воспитательная работа была тесно связана с учебной работой и представляла собой систему «последовательно осуществляемых воспитательных воздействий»⁷⁶. В это время, как сказано в отчетах, «воспитательная работа

⁷⁵ АСЕУ. Документы положение о ПДС, журналы заседаний МП, переписка, доклады, рапорты, смета расходов, отчеты о работе семинарии за 1952 г. На 332 л.Л. 302.

⁷⁶ АСЕУ. Документы, списки личного состава семинарии, протоколы педсоветов, смета на содержание, рапорты, положения за 1953 г. На 389 л.Л. 154.

проникает во все стороны жизни семинариста»⁷⁷. «На каждом уроке, по всем дисциплинам учащимся внушалось об истинно-христианской настроенности, нравственной чистоте и о безграничной любви к Православной Церкви и Родине»⁷⁸.

Воспитание будущих пастырей проходило и во время богослужений в семинарском храме, семинаристы активно участвовали в проведении богослужений, исполняли обязанности регента, псаломщика и пономаря. Семь воспитанников несли иподиаконское послушание (у архиепископа Гурия (Егорова))⁷⁹.

По оценке администрации, проводимые воспитательные мероприятия приносили благотворные плоды: «Об этом можно судить по благоговейному отношению к храму Божию и особенно по поведению во время Поста, когда многие семинаристы брали на себя какие-нибудь особые послушания или добровольно усугубляли пост»⁸⁰.

Из общесеминарских мероприятий 1953–1954 года можно выделить следующие⁸¹:

- 9 октября, в день памяти апостола Иоанна Богослова, было совершено богослужение, частично на греческом языке (тропарь, ектении, Трисвятое, Достойно есть, Отче наш).

- 9 октября состоялось посещение Радищевского музея.

- 18 октября состоялась пешая прогулка студентов до 9-й Дачной.

- На праздник Рождества Христова в после молитвы перед началом торжественного заседания был исполнен гимн

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. Л. 155.

⁷⁹ См.: Там же.

⁸⁰ Там же. Л. 162.

⁸¹ См.: АСЕУ. Документы, списки преподавателей, акты приема-передачи, доклады о работе семинарии, протоколы педсоветов, переписка с учебным комитетом за 1953 г. На 427 л. Л. 75.

Советского Союза и оглашен доклад преподавателя Яхонтова о третьей Конституции. Докладчик оценил значение «конституции победившего социализма и подлинного демократизма для граждан нашего государства, указал на те огромные достижения, которыми по праву может гордиться наша страна»⁸².

После доклада воспитанниками были прочитаны стихи: «Коммунизма зримые черты», «Конституция нашего счастья», «Чудесная книга», «Мы Родину славим трудом!», «Люблю тебя, моя Россия!», «Слово о мире», «Как мы скажем, так и будет». Хор исполнил песни Александрова: «Да здравствует наша держава», «Россия», «Песня о родине», «Гимн демократической молодежи мира». Окончилось собрание пением гимна Советского Союза и молитвой Достойно есть.

Интересна статья из доклада о работе семинарии в 1953–1954 году «Культурно-просветительская работа»: «6-го ноября в 15 часов состоялось торжественное собрание преподавателей и учащихся семинарии, посвященное 36-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Докладчик в обстоятельном и интересном сообщении рассказал о значении великой даты, о достижениях нашего государства в области промышленности и сельского хозяйства, и о задачах, поставленных правительством перед Советским народом в области сельского хозяйства и торговли, о борьбе за мир во всем мире и о значении политики нашего государства для народов всего мира. После доклада было дано небольшое концертное отделение, подготовленное силами воспитанников семинарии. [...] Собрание было закончено пением Гимна Советского Союза, после чего Высокопреосвященнейший Гурий сказал несколько слов о советском патри-

⁸² АСЕУ. Документы, списки преподавателей, акты приема-передачи, доклады о работе семинарии, протоколы педсоветов, переписка с учебным комитетом за 1953 г. На 427 л. Л. 166.

отизме и о необходимости воспитывать в сердцах патриотическое чувство по отношению к нашему государству»⁸³.

Знаменательно и прошедшее 22 мая 1960 года в семинарии собрание преподавателей, рабочих, служащих и учащихся по поводу «агрессивных действий американских правящих кругов против Советского Союза». В архиве Саратовского епархиального управления хранится протокол этого собрания, где выступил ректор семинарии протоиерей Василий Кремлев. В своем выступлении он сделал краткий обзор международной обстановки, включая события последних дней: «В кратком своем выступлении перед Вами 9 мая с.г. в день 15-летия со дня Победы над фашистами во времена Великой Отечественной войны я говорил об акте агрессии, совершенном летчиком США, который перелетел 2000 километров от нашей границы с разведывательными шпионскими целями и был сбит нашим ракетным подразделением около г. Свердловска, в самом центре промышленного Урала, а летчик был взят в плен.

В течение последующих дней выяснилось, что этот шпионский самолет был направлен с ведома правительства США и лично президента Эйзенхауэра в целях проникновения в нашу страну для фотографирования важнейших военных объектов.

Наша Советская страна является знаменосцем мира во всем мире, она проводит и будет проводить борьбу за укрепление мира между народами, так как такая политика отвечает жизненным интересам советских людей, она восторжествует, несмотря на провокации американский военщины. [...] Труд советских людей превращает знойные пустыни в цветущие сады, целинные земли в плодородные поля. Труд наш насаждает зеленые леса, создает глубокие моря и каналы, орошает поля, изменяет климат, так мирный и созидательный труд — основа жизни советских тружеников. Но нашлись

⁸³ Там же. Л. 238–239.

люди на западе, за океаном — поклонники золотого тельца, которые, проявляя злобу и ненависть к освободительным народам, стремятся вновь подвергнуть ужасным страданиям жаждущее мира человечество»⁸⁴. Закончилось собрание словами псалма: *Господь крепость людям Своим даст, Господь благословит люди Своя миром* (Пс. 28, 11).

В архивных документах содержится информация о проведении мероприятий в 1960 году и в связи со 100-летием со дня рождения великого русского писателя А. П. Чехова. В архиве сохранился рапорт ректора семинарии протоиерея Василия Кремлева с отчетными сведениями о торжествах: «После обеда 29 января 1960 года с кратким словом о Чехове выступил преподаватель А. С. Бурмистров, он особо отметил выдающиеся черты Чехова как великого русского писателя, в особенности его любовь и веру в человека, и ознакомил с высказываниями о Чехове наиболее видных представителей русской культуры XIX–XX века. После этого одним из воспитанников была прочитана статья газеты “Коммунист”, посвященная писателю. В городском лектории (ул. Радищева, 35) преподаватели и воспитанники семинарии с интересом прослушали лекцию кандидата филологических наук и доцента Саратовского Государственного Университета Уманской на тему: “Жизнь и творчество А. П. Чехова”, а также просмотрели документальный фильм, посвященный памяти великого русского поэта»⁸⁵.

Изучая отчеты о работе духовной школы, мы видим, что патриотическому воспитанию семинаристов придавалось едва ли не первостепенное значение в духовной школе. Оно и понятно, ведь каждое «неприятное» проис-

⁸⁴ АСЕУ. Документы, протоколы педсоветов, переписка с Учебным комитетом по учебной и воспитательной работе семинарии, списки личного состава учащихся и преподавателей, копии распоряжений, рапорта за 1958–1960 гг. На 469 л.

⁸⁵ Там же. Л. 212.

шествие, где так или иначе были замечены представители Церкви, сразу же использовалось властями в интересах антирелигиозной пропаганды. И представители администрации, и преподаватели, и студенты прекрасно понимали, что любой инцидент мог послужить поводом к закрытию семинарии.

И здесь следует подробнее остановиться на значении семинарской церкви. С момента открытия СПДС семинарский храм играл огромную роль для религиозного воспитания учащихся и практического освоения правил ведения службы. Администрация уделяла большое внимание исповеди и Святому Причащению воспитанников, отработке навыков пастырского руководства.

В семинарии действовало два домовых храма. Главный храм во имя преподобного Серафима Саровского был открыт в сентябре 1948 года архиепископом Борисом (Виком) после приобретения дома на углу улиц Университетская и Кирпичная. После перевода архиепископа Бориса в город Чкалов в положении семинарской церкви произошли изменения. В апреле 1949 года со дня Вербного воскресенья ректор семинарии архимандрит Феогност (Дерюгин) счел нужным закрыть ее для свободного посещения верующих и совершал богослужения только для семинаристов.

В сентябре 1949 года распоряжением архиепископа Филиппа (Ставицкого) семинарская церковь вновь стала открытой для доступа верующих. Во всех сообщениях уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Саратовской области Полубабкина семинарский храм рассматривается как церковь специального назначения для учебно-воспитательных целей семинарии с минимальным доступом верующих⁸⁶.

При семинарской церкви со временем сложился активный приход. По свидетельствам старожилов, семинарский

⁸⁶ См.: Там же.

храм посещало большое количество человек, а когда церковь при семинарии решено было закрыть на время каникул, прихожане даже написали письмо Святейшему Патриарху Алексию I с просьбой не прекращать работу храма на время продолжительных летних каникул: «Ваше Святейшество! Мы православные христиане г. Саратова решили обратиться к вам по поводу закрытия церкви при семинарии в Саратове, как нам сообщили на время каникул. У семинарии мы думаем могут быть каникулы, но при чем же тут церковь? Священнослужители [при церкви] имеются в достаточном количестве и мы хотели бы иметь духовный отдых без каникул. В Саратове чуть ли не при миллионном населении [действуют] только две церкви, открытые епископом Борисом. И до сих пор дело с открытием церквей в Саратове при настоящем руководстве Саратовской епархии стоит на точке замерзания. Слезно просим Вас принять меры к открытию трех храмов. В семинарской церкви необходимо продолжить богослужения без каникул»⁸⁷. Три храма, которые просят открыть верующие, — это семинарская церковь преподобного Серафима Саровского (при СПДС), храм Рождества Христова (открыт лишь 7 января 2000 г.) и Ново-Покровская церковь (открыта только в январе 1992 г.).

Переоценить значение, которое традиционно отводилось и отводится семинарской церкви, на самом деле сложно. Семинарский храм во все времена являлся центром жизни духовной школы, именно здесь будущие священники получают необходимую практику для последующего служения. В семинарии всегда использовали традиционные для духовных школ методы воспитания, участие в богослужениях, проведение молитвенного правила. Поэтому семинарский храм играл важнейшую роль в деле воспитания буду-

⁸⁷ АСЕУ. Документы, наградные списки духовенства, копии распоряжений, доклады о работе семинарии, списки церквей и духовенства, сметы расходов по ремонту и реконструкции, сведения о пенсионерах Саратовской епархии за 1952 г. На 226 л. Л. 122–123.

щих священников. Так, в докладной записке управляющему Саратовской епархией архиепископу Палладию ректор семинарии протоиерей Василий Кремлев сообщает о проведении первой седмицы Великого поста: «В течение первой седмицы Великого Поста совершали богослужения: ректор, инспектор, преподаватели и студенты в священном сане»⁸⁸.

Чтение богослужебных текстов происходило по специально составленному плану, причем каждый студент знал и готовился к назначенному чтению, а служащий священник и преподаватели проверяли грамотность чтений студентов⁸⁹.

В 1958 году при Саратовской семинарии был организован кружок иконописи. Руководил кружком преподаватель Церковного устава В. М. Дьяков, ранее преподававший в средней школе и педагогическом училище⁹⁰. Занятия кружка посещало 15 воспитанников⁹¹. За 1958–1959 учебный год было проведено 33 основных занятия по два часа (66 академических часов) и 13 дополнительных занятий.

«Главная цель организации иконописного кружка в Саратовской семинарии — воспитание в студентах интереса к церковному искусству. В течение всего учебного года студенты знакомились с лучшими образцами старинных икон, изучали важнейшие направления и стили в изобразительном искусстве и лучшие достижения современной живописи. Воспитанники принимали участие в подготовке и организации различных торжественных мероприятий, которые проходили в духовной школе. Конечно, главной целью практических занятий было написание икон для храма

⁸⁸ АСЕУ. Документы, протоколы педсоветов, переписка с Учебным комитетом по учебной и воспитательной работе семинарии, списки личного состава учащихся и преподавателей, копии распоряжений, рапорты за 1958–1960 гг. На 469 л. Л. 188.

⁸⁹ См.: Там же.

⁹⁰ АСЕУ. Годовой отчет о деятельности СПДС за 1958–1959 г. На 155 л. Л. 60.

⁹¹ См.: Там же. Л. 60.

семинарии, чтобы навести в нем художественное благолепие, путем выполнения для него икон»⁹².

Занятия в кружке проходили по пятницам и воскресеньям. Отмечается, что организация работы кружка была сопряжена с большими трудностями. Связаны они были в основном с недостатком материалов, оборудования и особенно с условиями работы⁹³.

На итоговой выставке в конце учебного года были представлены работы разного характера, в основном иконы и пейзажи. Особо отмечаются работы студентов второго класса Гузикова, Прилукова, Земцова и первого класса Андилевко и Лугового: «Эти воспитанники показали в своих работах хороший вкус и умение работать с готовых образцов»⁹⁴.

Работа иконописного кружка была продолжена в 1959–1960 году. Занятия проходили под руководством того же преподавателя В. М. Дьякова. В новом году кружок посещали 7–10 человек. Занятия отличались тем, что теперь в них входили курсы изучения основ изобразительной грамоты: курс наблюдательной перспективы, элементарного рисования с натуры, рисования геометрических тел и отмывки тушью. Кроме того, преподавались специальные уроки иконописи. Помимо технических навыков, в новом учебном году ставились задачи на развитие зрительного чувства и точности глазомера⁹⁵.

Работа по написанию икон проходила во внеурочное время. В течение 1959 года был подготовлен ряд эскизов икон двенадцатых праздников, до конца учебного года были написаны и сами иконы, предназначавшиеся для храма.

⁹² АСЕУ. Годовой отчет о деятельности СПДС за 1958–1959 г. На 155 л. Л.148.

⁹³ См.: Там же. Л. 150.

⁹⁴ Там же. Л. 151.

⁹⁵ См.: АСЕУ. Годовой отчет о деятельности СПДС за 1959–1960 г. На 157 л. Л. 154.

В конце учебного года была устроена вторая отчетная выставка ученических работ⁹⁶.

Факт работы иконописного кружка в Саратовской духовной школе является достаточно интересным. Дело в том, что организация подобного объединения является довольно сложной и сопряжена с рядом трудностей. Скорее всего, семинарский храм испытывал определенные проблемы с комплектацией иконами. Занятия в иконописном кружке помогали студентам семинарии глубже познакомиться с церковным искусством, лучшими образцами церковных икон и утвари.

Как уже отмечалось, вопрос о закрытии ряда духовных семинарий в нашей стране поднимается в конце 1950-х годов. В деле закрытия семинарий было решено сделать упор на работу с абитуриентами. Совет по делам Русской Православной Церкви беспокоило, что богословское образование хотели получать комсомольцы и люди с высшим образованием.

Патриарх Кирилл, вспоминая об этом времени, говорит: «...хорошо помню, что происходило в семинарии в 1960-х годах, и меня не покидала тогда мысль, что программа, которая существовала в семинариях и академиях, была приспособлена к достаточно невысокому уровню абитуриентов, которые поступали в советскую семинарию. Известно, почему у студентов был невысокий уровень — потому что людям образованным, подготовленным вход в семинарию был закрыт. Я поступал еще в то время, когда лучшим пропуском в семинарию был диагноз “шизофрения”. Если у вас шизофрения, вас могли без экзаменов взять, потому что никакие власти не сопротивлялись этому. А если у вас аттестат с золотой медалью или диплом о высшем образовании — это была уже совершенно другая ситуация, когда поступить в духовную школу было невозможно. Слава Богу,

⁹⁶ См.: Там же.

все равно были в семинариях и здоровые, разумные люди, однако общий уровень был невысоким»⁹⁷.

На абитуриентов семинарий оказывалось давление, их призывали в армию или вызывали на срочные армейские сборы, отбирали военные билеты и паспорта, отказывали в прописке или просто в зачислении уже после сдачи ими вступительных испытаний. Так, в августе 1973 года уполномоченный по Костромской области получил от уполномоченного по Московской области следующее письмо: «В порядке информации и принятия соответствующих мер сообщаю, что в МДС из Костромской области подали заявление на учебу на 1973–1974 учебный год следующие лица... Если располагаете на указанных лиц компрометирующими материалами, то сообщите не позднее 15–20 августа сего года». Такие письма рассылались по всем областям⁹⁸, Саратов не был исключением, наши уполномоченные готовили точно такие же материалы на саратовских абитуриентов.

Все эти действия привели к тому, что уже к 1973 году у Русской Православной Церкви с ее 100-миллионной паствой осталось три семинарии: Московская, Ленинградская и Одесская, которую власти планировали закрыть в ближайшее время, и две Духовных Академии: Московская и Ленинградская. На начало 1964–1965 учебного года во всех духовных школах насчитывалось 752 учащихся: в Академиях — 207 студентов стационара и 157 заочников и в семинариях — 211 воспитанников стационара и 177 заочников. При этом в первых классах всех духовных семинарий числилось всего 58 учащихся⁹⁹.

⁹⁷ Федотов А. А. Духовное образование в 1943–1988 годах // <http://www.bogoslov.ru/text/4033317.html> (дата обращения: 17.05.2015). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁹⁸ См.: Там же.

⁹⁹ См.: Цытин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синопсальный и новейший периоды. 1700–2005. М., 2006. С. 602.

В связи с решением о закрытии духовной семинарии в Саратове Хозяйственное управление поручает образовать ликвидационную комиссию в составе: ректора, инспектора и бухгалтера семинарии, секретаря и бухгалтера Епархиального управления. Комиссии поручается немедленно приступить к ликвидации СПДС и закончить ее к 1 июля 1961 года¹⁰⁰.

Семь зданий семинарии были переданы Саратовскому горсовету. Один дом (на Михайловской № 14, кв. 8), как принадлежавший ранее Епархиальному управлению, передан на баланс епархии. Библиотека и постельное белье отправлены в город Загорск (Сергиев Посад), Московской Духовной Академии. Личные дела преподавателей, воспитанников, архив канцелярии семинарии отправлены Учебному комитету.

Саратовская православная духовная семинария, открытая 16 ноября 1947 года, проработала всего 13 лет. За этот период было сделано 11 выпусков и подготовлено около 120 священников. Из них 37 человек несли службу на приходах Саратовской епархии. Конечно, этого количества было недостаточно, если проанализировать его соотношение с количеством действующих храмов.

Среди выпускников Саратовской православной духовной семинарии 1950-х годов есть видные иерархи Церкви: митрополит Курский и Рыльский Ювеналий (Тарасов; †2013), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев; †1995), а также известные священнослужители Саратовской епархии: протоиереи Георгий Лысенко (†2002), Владимир Ларин (†2001), Анатолий Шумов (†1993), Петр Барковский (†1991), Николай Архангельский (†2005), Геннадий Беляков (†2009), Всеволод Кулешов и многие другие.

¹⁰⁰ АСЕУ. Документы, акты передачи имущества, сдаточные описи дел канцелярии, касающиеся деятельности ликвидационной комиссии СПДС за 1961 г. На 83 л. Л. 1.

Возрождение духовного образования в конце 1940-х годов было жизненно необходимым для всей Русской Церкви. На практике по отношению к преподавателям и семинаристам были постоянные притеснения со стороны представителей государственной власти. Антирелигиозная кампания в Саратове в начале 1960-х годов была развернута достаточно широко, деятельность духовной семинарии серьезно осложнялась в связи с введением против нее различных ограничений. Перед семинарией стояли и сложные хозяйственные вопросы, решение которых требовало больших финансовых вложений, которых у Саратовской епархии не было. Однако все эти трудности удавалось преодолевать вплоть до закрытия духовной школы в 1961 году.